

— Цзайцзю, смотри, это бессмертные журавли! — Хуа Цзайцзю, переполненный восторгом, указал на стаю птиц, круживших над вершиной горы.

Вэй Аянь проследил за его жестом. Перед ним, словно морские волны, уходили в бесконечность сине-зеленые горные хребты, теряясь в густой пелене тумана у самого горизонта. Горы Дасяо Фанчжу по праву считались прославленными на весь мир.

Пока двое юношей заворуженно любовались величиим гор, оглушительный звон колокола мгновенно вернул их с небес на землю.

— Беда! Это сигнал к сбору, Цзайцзю, мы же опаздываем! — воскликнул Хуа Цзайцзю и, охваченный паникой, бросился бежать вверх по склону.

— Чего ты так спешишь? — небрежно бросил Вэй Аянь. — Опоздаем так опоздаем. Ступеней здесь столько, что даже если выложиться до смерти, все равно вовремя не успеть, раз уж пользоваться силой бессмертного запрещено.

Хуа Цзайцзю резко обернулся к нему:

— Запрет на полет — это проявление уважения к наставнице, госпоже Наньцзи, а не личные придирки к тебе. Хватит уже жаловаться!

— Но это правило заставляет нас опаздывать. Если это не против меня, то что же тогда? — Вэй Аянь становился все более невыносимым в своем стремлении спорить по любому поводу.

— Да поторопись же ты! Я тут с ума схожу от волнения, а ты плетешься! — Хуа Цзайцзю подбежал к нему, схватил за руку и изо всех сил потащил вверх по тропе.

\*\*\*

Когда они наконец взобрались на вершину, все взгляды устремились на них. Хуа Цзайцзю с опаской покосился на Вэй Аяня:

— Мы пропали, это конец...

Вэй Аянь лишь равнодушно хмыкнул:

— Чего бояться? В худшем случае вернемся в мир смертных, будем свободными странствующими бессмертными — разве это не привольная жизнь?

Хуа Цзайцзю сердито сверкнул глазами:

— Если хочешь, возвращайся один. Какая радость быть земным бессмертным в мире смертных? Высокомерные бессмертные государи смотрят на нас свысока, даже горные духи и лесные демоны ни во что не ставят. Я во что бы то ни стало должен добиться здесь успеха, чтобы родители могли мной гордиться!

— Эх, — Вэй Аянь беспомощно покачал головой. Старик Хуа совсем голову парню задурил, тот уже почти помешался.

— Вы двое, о чем это вы там шепчетесь? — донесся до них недовольный голос мужчины, стоявшего перед толпой.

Вэй Аянь поспешно сложил руки в приветственном жесте:

— Верховный бессмертный, мы лишь на мгновение засмотрелись на величие гор Дасяо Фанчжу и не удержались от пары слов.

Кто-то в толпе насмешливо бросил: Деревенщины. По рядам пронесся сдержанный смех.

— Молчать! — рявкнул Верховный бессмертный. В мгновение ока воцарилась тишина, никто больше не смел издать ни звука.

Стоило ему взмахнуть рукой, как небо над горами Дасяо Фанчжу переменилось. Поднялся неистовый ветер, подняв тучи песка и пыли. Люди вокруг закачались, едва удерживаясь на ногах в полном беспорядке.

Вэй Аянь, заметив это, заслонил собой Хуа Цзайцзю и, сложив пальцы в заклинании, воздвиг бирюзовый защитный барьер. Однако напор стихии был слишком силен, и Вэй Аяню стоило огромных усилий удерживать оборону.

— Цзайцзю, не отвлекайся на меня! Твоей силы бессмертного вполне хватит, чтобы защититься от Верховного, а со мной ты только зря тратишь энергию! — Хуа Цзайцзю, видя, как тяжело дается Вэй Аяню противостояние ветру, почувствовал укол вины.

— Оставь пустые разговоры, — огрызнулся Вэй Аянь. — Если я брошу тебя, и тебя унесет этим ветром, боюсь, в этой жизни ты больше никогда не ступишь на вершины гор Дасяо Фанчжу!

<http://bllate.org/book/19136/1879479>